

**Соглашение между кредиторами и должником как способ
выплаты дворянского долга на рубеже XVIII–XIX вв.
(дело князя А.Н. Голицына)**

Экономическая история России XVIII–XIX вв.; дворянство; долг; Голицын А.Н.

На впервые вводимом в научный оборот материале рассматривается один из эффективных способов выплаты крупного долга российского аристократа, А.Н. Голицына, через обоюдовыгодное соглашение между сторонами.

Закредитованность аристократических семей на рубеже веков была широко распространена во всех европейских странах [1]. Причины увеличения долговой нагрузки дворян могут лежать в широком спектре потребительских моделей от «жизни не по средствам» как результата стремления к демонстративному потреблению до желания увеличить доходы благодаря активному использованию кредитных инструментов. Пристальное внимание исследователей к изучению причин, по которым нобилитет активно занимал деньги, объяснимо, ответ позволит оценить возможности дворянского сословия к сохранению своего привилегированного положения в условиях экономического роста. Признавая важность этой задачи, я считаю допустимым решение вопроса, о возможностях дворянского сословия к адаптации в меняющемся мире, с конца. Как магнаты выплачивали свои долги? Выбор того или иного способа из нескольких имеющихся вариантов отражает, на наш взгляд, наличие или отсутствие у дворянской корпорации способности к заключению взаимовыгодных договоров.

Аристократы любой европейской страны, к числу которых относится Россия, могли выплатить долг несколькими способами. Во-первых, дворяне могли объявить о банкротстве, но это означало бы «исключение» из дворянского сословия, и за весь имперский период в России, насколько нам известно, не было ни одного случая банкротства крупных дворянских фамилий. Во-вторых, дворяне могли увеличить доходы,

¹ Корчмина Елена Сергеевна, New York University in Abu Dhabi (UAE, Abu Dhabi), Научно-исследовательский институт «Высшая школа экономики» (РФ, Москва), к.и.н., e.korchmina@gmail.com.

например, начав эффективно распоряжаться имеющимися ресурсами или заключив выгодный брак. В-третьих, можно было сократить расходы, в первую очередь, на демонстративное потребление. В-четвертых, можно было продать имеющиеся активы: землю, лес, крестьян, дома, драгоценности [2, с. 304]. К четырем способам, перечисленным Джоном Хабаккуком можно добавить еще один специфически российский – обращение к императрице с жалобой на бедственное положение, которое часто удовлетворялось. Таким образом, у российских аристократов было четыре способа выплатить долги: увеличение доходов, уменьшение расходов, продажа части имущества и помощь императрицы. Размер долга известных дворянских фамилий был таков, что только комбинация этих четырех вариантов могла привести к желаемому результату. Сочетание способов зависело от конкретных обстоятельств, но принципиально возможно было два пути: традиционный – через опеку, основанный на устранении дворянина от принятия решений, или в какой-то степени новаторский – через соглашение, основанный на доброй воле разорившегося дворянина.

Установление опеки предполагало введение внешнего управления. Задачами опекуна было эффективное хозяйствование для увеличения доходов, определение разумной доли доходов с имения, идущей на содержание дворянина и его семьи, для сокращения расходов, также он имел право продавать часть или все имение, если находил это необходимым. Многое в этой ситуации зависело от личных сил и способностей попечителя, но его возможности были сильно ограничены законом, который, по всей видимости, защищал интересы кредиторов, и продажа имения с аукциона были базовой рекомендацией. Выплата долгов через опекуновское управление была очень длительным и бюрократически сложным процессом, поскольку любые действия опекун должен был согласовывать с органами дворянского самоуправления. Интересы должника максимально быстро закрыть долг и интересы кредиторов максимально быстро получить деньги невозможно было удовлетворить, вступая на путь опекуновского управления, но при всех недостатках эта схема была отработана и преобладала.

В конце XVIII в. появляется новый вариант выплаты долгов – заключение соглашения между кредиторами и должником – его главным отличием была выработка взаимовыгодных условий погашения долга в индивидуальном порядке. Именно этот вариант, на мой взгляд, показы-

вает потенциал общества того времени к взаимовыгодному сотрудничеству.

Но для того, чтобы пойти по пути опеки или добровольного соглашения нужно было понять объем долга, а это было нетривиальной задачей, поскольку аристократы очень часто не имели полных сведений о всех своих долговых обязательствах. Причин этому несколько: во-первых, особенности ведения финансовой документации часто не позволяли вычислить всю сумму долга, это не значит, что финансовый учет велся плохо, просто уровень финансовой грамотности не соответствовал сложности задачи, во-вторых, нормального финансового учета могло не быть в силу неаккуратности. Поводом к выявлению всех долгов были смерть дворянина, жалобы со стороны дворянского общества или семьи на разоряющегося аристократа и добровольное признание своего сложного финансового положения. В любом случае единственным способом узнать о всех имеющихся долгах по факту можно было только через публикацию в газетах объявления, призывающего кредиторов сообщать свои финансовые претензии. В тех условиях это был единственный доступный и разумный способ собрать всех кредиторов.

Договор как способ выплаты крупного дворянского долга был выбран для решения финансовых проблем князя Александра Николаевича Голицына (1769–1817) из рода князя Голицына Михаила Михайловича старшего. Об Александре Николаевиче достоверно известно немного, он был камергером, вел «роскошный образ жизни», стал участником сомнительной истории, в которой проиграл свою жену, княжну Марию Григорьевну Вяземскую, в карты. В конце XVIII в. оказался на грани полного разорения, и, по всей видимости, сам попросил Гавриила Романовича Державина выступить опекуном и решить его финансовые проблемы², последний согласился.

7 мая 1801 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» появляется объявление, в котором действительный тайный советник, сенатор, государственный казначей и кавалер Гавриил Романович Державин сообщает, что «Высочайшим указом минувшего марта 30 дня 1801 года... постановлен он попечителем над именем господина действительного камергера князя Александра Николаевича Голицына, ... господа кредиторы имеющие претензии свои на означенном имении благоволят явиться к

² РГАДА Ф. 1263. Оп. 10. Д. 2273. Л. 1.

нему с документами претензий своих...»³.

После опубликования объявления к концу 1801 г., через 6 месяцев после первой публикации, масштаб бедствия стал понятен. Александр Николаевич Голицын должен был в государственные банки чуть более 680 тыс. руб., по закладным на недвижимое имение около 90 тыс. руб., по векселям и заемным письмам почти 2,24 млн руб., московскому купцу Кнауфу около 750 тыс. руб., всего 3,8 млн руб. В это время в его владении состояло 14,4 тыс. крестьян мужского пола.

Даже полная продажа имения не позволяла удовлетворить интересы всех кредиторов. При продаже через аукцион можно было выручить максимум по 125 руб. за одну мужскую душу, то есть около 1,8 млн руб. Эти деньги нельзя было пропорционально распределить между кредиторами, в первую очередь выплачивались в полном объеме долги банку и проценты займодавцам, что составляло 800 тыс. руб. Оставшаяся сумма шла на удовлетворение других кредиторов, и платеж должен был составить 45 коп. на рубль. Да и то это можно было сделать только через 21 год, поскольку имение было заложено в банк и обременено дополнительными обязательствами.

Подобная патовая ситуация привела Голицына к идее отдать себя полностью в руки кредиторов «для удобнейшей и сколько возможно выгодной продажи и удовлетворение долгов»⁴. Безусловно, нельзя утверждать, что это была идея самого Голицына, он был человек с сомнительной репутацией. Но в финансовых документах о доброй воле князя Голицына сообщалось. Причем именно «благонамеренное его всем своим достоянием пожертвование»⁵, благосклонно принятое собранием кредиторов, позволило выработать соглашение, устраивающее все стороны.

В соответствии с договоренностью, кредиторы согласились выплачивать из доходов имения ежемесячно на содержание князя 1,5 тыс. руб., что в год составляло 18 тыс. руб.⁶ Также продажа имения была признана необходимостью, но не через аукцион, а по рыночной цене, не менее 250 руб. за мужскую душу. Кредиторы отказывались от получения процен-

³ Санкт-Петербургские ведомости. 1801. № 39, 7 мая. С. 1457.

⁴ РГАДА Ф. 1263. Оп. 10. Д. 2273. Л. 2.

⁵ Там же.

⁶ Эта сумма, по всей видимости, рассматривалась как достаточная для того, чтобы вести достойный образ жизни.

тов и рекамбии. После продажи имения князю должно было остаться не менее 2 тыс. крестьян⁷. Если же этот минимум крестьян сохранить не удалось бы, то кредиторы заранее соглашались уступить с каждого рубля, получаемого от продажи княжеского имения, 8 копеек. В результате договоренность можно признать удовлетворительной как для князя, поскольку не только исключалось его полное разорение, но оставалась возможность вести достойный образ жизни, так и для кредиторов, которые получали возвращение основной суммы долга пусть и с потерей процентов.

Это решение всех устраивало, но московский уездный суд, который должен был придать этому соглашению законную силу, отказался это делать, апеллируя к необходимости следовать закону от 19 декабря 1800 г. Главный опекун, Г.Р. Державин, составил записку с описанием всех обстоятельств дела и преподнес ее императору, прося высочайшего разрешения, которое в итоге и было получено. 3 октября 1803 г. подписанное императором соглашение было направлено московскому гражданскому губернатору, который в свою очередь отдал распоряжение через губернское правление московскому уездному суду начать производство по делу. И на сей раз спустя почти 2 года опекуны получили законное право действовать в соответствии с достигнутым соглашением.

Но несмотря на то, что официальное производство по делу началось только в конце 1803 г., имение находилось в управлении попечителей и по факту договоренности претворялись в жизнь. В частности уже к концу 1803 г. часть имения была продана по выгодной цене, выше предварительно установленной планки в 250 руб. за мужскую душу.

Таблица 1

Стоимость продажи ряда имений князя А.Н. Голицына в Московской губ.

Название населенного пункта	Число душ	Продажная стоимость (в руб.)	Продажная стоимость на векселя	Общая сумма сделки	Стоимость мужской души
С-цо Парнево	77	11 200	30 000	41 200	535
С. Таширово	410	40 000	279 280	319 280	778
С-цо Ивашково	106		96 000	96 000	905

⁷ Предполагаю, что такой размер имения позволял получать ежегодный доход около 18 тыс. руб.

Также на векселя был продан лес на «срубку», два огородных места в Москве, в итоге было получено около 600 тыс. руб., при этом из имения выбыло только 593 души.

Подобный результат во многом был достигнут благодаря уходу от сделок с наличными деньгами, недостаток которых был острой проблемой на протяжении всего имперского периода в России. «...ибо покупщики удобнее могут сделать оборот в приискании векселей нежели наличных денег, кредиторы же передавая оные, получают чрез то, свои капиталы...»⁸. Часть российских дворян давно выступала за то, чтобы даже налоги платить через векселя, не говоря о получении оброчных денег из деревень.

Как заключал Державин «все вышеписанные обстоятельства ясно доказывают, что для получения кредиторам своего удовлетворения, а князя выплатить им должную сумму, – единое только остается средство не препятствовать учрежденным попечителям приводить к окончанию начатый конкурс по сделанному кредиторами акту. В противном же случае производство сего дела посредством судебных мест не доставит и третей доли на капиталы против предполагаемого ныне попечителями удовлетворения, а князь Голицын лишится своего достояния навсегда»⁹.

Итак, этот вопрос был решен к всеобщему удовольствию. Этот случай не был уникальным, коль скоро известно, что Державин [5] помог нескольким дворянским фамилиям избежать разорения, действуя по той же схеме. «При Павле... он имел в управлении своем 8 опекаемых, а именно – господ Фирсовых, графа Чернышева, князя Гагарина, графини Брюсовой, князя Голицына, графини Матюшкиной, генерал Зорича, госпожи Колтовской...» [3, с. 394]. В определенных кругах этот вариант решения финансовых вопросов был хорошо известен. Граф Чернышев писал Державину: «признательность мою к шестилетним подвигам вашим на существенные пользы мои и на освобождение меня с семейством моим от предлежавших мне горестных последствий, преодоленных вашим высокопревосходительством с толиким беспокойством и пожертвованьем времени, я за священный долг себе вменил изъяснить вам не токмо чрез сие, но и чрез публичные ведомости как в Российской Империи...» [4]. Но несмотря на экономическую выгодность и известность в соот-

⁸ РГАДА Ф. 1263. Оп. 10. Д. 2273. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 3 об.

ветствующих кругах подобного способа решения финансовых проблем, он не стал преобладающим, что является сигналом кризиса дворянской корпорации, чьи возможности к заключению договоров, по всей видимости, были ограничены.

1. *Fontaine L.* The Moral Economy. Poverty, credit, and trust in Early Modern Europe. Cambridge, 2014.
2. *Habakkuk J.* Marriage, Debt, and the Estates System: English Landownership, 1650-1950. Oxford, 1994.
3. *Державин Г.Р.* Записки 1743-1812. М., 1860.
4. Неизвестные письма русских писателей князю Александру Борисовичу Куракину (1752-1818). М., 2002.
5. *Разманова Н.А.* «Финанс-министр» и государственный казначей Г.Р. Державин // Бюджетный учет. 2012. № 5.

УДК 94(47).066

В.Е. Борисов¹

**Родственное окружение депутата екатерининской
законодательной комиссии Г.С. Коробьина: материалы к
биографии²**

Уложенная комиссия 1767-1774 г.; крестьянский вопрос; Г.С. Коробьин; дворянство; Эпоха Просвещения.

Систематизирована известная и введена в оборот новая информация о родственных связях и фактах биографии депутата екатерининской Уложенной комиссии Г.С. Коробьина. На основе собранной информации предпринята попытка пролить свет на формирование позиции депутата в дискуссии о «крестьянском вопросе» в Уложенной комиссии.

Депутат екатерининской комиссии о сочинении нового уложения Григорий Степанович Коробьин – фигура довольно известная. Без характеристики его речей в Большом собрании по «крестьянскому вопросу» не обходится ни одно сколько-нибудь развернутое повествование об

¹ Борисов Виктор Евгеньевич, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (РФ, Москва), к.и.н., vborisov@hse.ru.

² Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году. В работе использованы результаты работы над проектом «Культура и быт русского дворянства в провинции в XVIII веке» (Германский исторический институт в Москве (2009–2012)).